

Вячеслав Вячеславович
Денисов

ИКОНА БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

криминальный детектив

Вячеслав Денисов

**Икона Божьей Матери.
Криминальный детектив**

«Издательские решения»

Денисов В. В.

Икона Божьей Матери. Криминальный детектив / В. В. Денисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748146-9

«Александр Вершинин, перед тем как встретиться с Галиной Фениной, даже не предполагал, что ему представится случай познать благороднейшее чувство, пусть и безответной, но самой чистой непорочной любви. Судьба. Она может быть благосклонной, но также способна сыграть с человеком злую шутку. Тогда больше ничего не остаётся, как покаяться в содеянных прегрешениях и, смиренно умоляя о прощении, надеяться на чудо...»

ISBN 978-5-44-748146-9

© Денисов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Икона Божьей Матери Криминальный детектив

Вячеслав Вячеславович Денисов

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

ISBN 978-5-4474-8146-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я нахожусь на грани нервного срыва. Сотрудники уголовного розыска, постоянно наступают мне на пятки. Лишь моя природная интуиция, основанная на чувстве самосохранения, а так же невероятное везение, сопутствующее благоприятному стечению обстоятельств, всячески препятствуют моему задержанию. Но, в то же время, я не могу не понимать, что бесконечно долго это продолжаться не может.

– Держись, Александр. Ты не имеешь права расслабляться. Обязан быть сильным и должен выдержать все испытания, уготованные тебе судьбой... – постоянно говорил я себе, стараясь не переоценивать свои возможности, но и преждевременно не позволяя поддаваться панике.

Я думаю, ни для кого не новость, что рано или поздно, за всё содеянное в этой жизни, как и за все полученные удовольствия, придется платить по счетам.

– Из любой ситуации всегда можно найти достойный выход, – часто слышу я.

Это кажется мне смешным и нелепым. При этих словах так и хочется крикнуть в ответ:

– Если такие умники, то подскажите, как выбраться из того дерьма, в которое я вляпался по самые уши и теперь, в любую минуту могу захлебнуться!

Разумеется, я не стану оспаривать тот факт, что с долгами, какими бы они не были, необходимо рассчитываться. Однако я не стану возражать, если мои счета на продолжительное время будут заморожены и судьба-злодейка предоставит мне что-то наподобие долгосрочного кредита.

– Чего ты хочешь, от жизни? – каждое утро, умываясь перед зеркалом, спрашиваю я своё отражение.

Как правило, я не нахожу ответ, казалось бы, на такой лёгкий вопрос. После всего, что я натворил, с моей стороны было бы довольно-таки глупо ещё чего-то хотеть. Я попробовал поиграть с огнём и неудивительно, что обжёгся. Теперь, ради того чтобы сохранить самообладание, мне приходится собирать всю силу воли в кулак. Иногда я даже начинаю верить, что когда сыщикам всё-таки удастся провести моё задержание, непомерно тяжёлый груз свалится с моих плеч и мне сразу станет гораздо легче дышать.

«Может, стоит пойти и сдаться на милость правосудия, не дожидаясь когда за мной придут?» – думал я беспокойными ночами.

Впрочем, точно такие же, и подобные этим мыслям, постоянно крутились у меня в голове. Но всякий раз, когда они пытались полностью овладеть моим разумом, я прогонял их прочь. В тридцать два года как-то не очень хочется угодить за решётку. Впрочем, и в семидесятилетнем возрасте, этого не захочется точно так же. Если кто-нибудь спросит, каким образом из честного добропорядочного человека я превратился в отпетого негодяя и жестокого убийцу, то я вряд ли смогу дать исчерпывающий ответ. Я и сам не заметил, как это произошло.

– Если всё-таки надумаешь познакомиться с достопримечательностями степного края, с поэтическими легендами и самобытностью донского казачества, а так же просто с очень хорошими добродушными людьми то, не задумываясь, приезжай в гости, – пригласила Галина. – В моём тихом уютном городишке ты сможешь не только полюбоваться сказочной природой, вдоволь надышаться чистым осенним воздухом, но и великолепно отдохнуть.

Её предложение показалось мне весьма заманчивым.

– Меня абсолютно ничто не держит, – предупредил я. – Могу и впрямь, собраться и приехать...

Наверное, мой тон прозвучал угрожающе, но Галина не обратила на это внимание и слишком серьёзно восприняла мой ответ.

– Было бы замечательно! – обрадованно воскликнула она. – Одно дело дружить по интернету, изредка общаться по телефону, и совсем иное встретиться в реальной жизни.

Она продолжала что-то говорить, но я не вникал в смысл её слов и уже мысленно стоял возле кассы железнодорожного вокзала. У меня было какое-то странное предчувствие, словно находился в преддверии чего-то доброго, чистого и светлого.

– Если это не шутка, – осведомился я, – то уже на этой неделе мы сможем вместе посидеть в каком-нибудь ресторанчике и выпить по бокалу игристого вина.

– Даже не представляешь, до какой степени буду счастлива! – вновь обрадованно, воскликнула Галочка. – Я так давно не принимала гостей...

– Надеюсь, ты не будешь разочарована... – перед тем как отключить мобильную связь, высокопарно произнёс я. – Постараюсь оставить о себе хорошее впечатление и самые приятные воспоминания...

– Я в этом не сомневаюсь, – бодрым голосом ответила она.

– Тогда прямо сейчас начинаю собираться в дорогу...

– Я жду.

– Если думаешь, что это шутка...

Галина не позволила мне договорить.

– Ничего не думаю! Я ведь тоже не шучу и приглашаю в гости совершенно искренне...

Словно в подтверждение высказанных слов, она бодро прошептала:

– В свою очередь, тоже постараюсь тебя не разочаровать...

Я не стал долго раздумывать и буквально на следующий вечер, в купейном вагоне, покинул пределы родного Мурманска. Всю дорогу разрозненные мысли, словно встревоженный пчелиный рой, мельтешили в моём сознании. Конечно, я видел многие фотографии Галины и имел о ней достаточное представление, но та женщина, которая неожиданно возникла передо мной, превзошла все мои ожидания.

– Когда пообещал взять билет на ближайший поезд, я тебе не поверила, – бойко причитала она.

– Но ведь я дал слово...

От нахлынувшей растерянности у меня пересохло в горле, и мой голос прозвучал как-то робко и неуверенно, словно я вышел на трибуну перед многочисленной аудиторией и напрочь позабыл заранее подготовленный доклад.

Галочка была в удивительно хорошем настроении.

– Сомневалась, что осмелишься совершить столь мужественный поступок. Но всё же не теряла надежду...

Судя по её голосу, она ни в чём не раскаивалась и действительно была рада моему приезду.

– Вот, как-то так, решился... – пробормотал я, тщетно пытаясь скрыть возрастающее волнение. – Самому сложно в это поверить. Обычно, меня не так-то просто на что-то сподвигнуть...

Я смотрел на неё, не отрывая заворожённого взгляда, и всё никак не мог поверить, что она являла собой одну из самых лучших представительниц прекраснейшей половины человечества. Она была олицетворением доброты, кротости и нежности, словно ангел, неведомо за какие заслуги посланный мне с вершины небес самим богом. Впервые встретившись с ней в реальной жизни, я был растерян и потрясён до такой степени, что не сразу осмелился переступить через порог её квартиры.

– Ну, что же ты стоишь? – мило улыбнувшись, сказала она. – Проходи, я тебе очень рада...

Галина бросила на меня пристальный взгляд. Её лицо светилось нежностью.

Я словно оцепенел от её неземной красоты и, находясь во власти завораживающей эйфории, даже не смог пошевелиться.

– Неужели я должна взять тебя за руку и как маленького мальчика провести в гостиную?

– Да-да, конечно... – с трудом выговорил я.

– Взять за руку? – переспросила она, еле сдерживая рвущуюся наружу усмешку.

– Нет. Не нужно... – лихорадочно и тщетно подбирая подходящие слова, пробормотал я. – Извини, может не вовремя...

– Никогда бы не подумала, что мужчины бывают такими застенчивыми. Что значит не вовремя? Я жду тебя с самого утра. То и дело выглядываю в окно...

Она была в длинном элегантном платье, плотно облегающем её тонкий стройный стан, сшитом в греческом стиле, из лёгкой воздушной ткани с множеством драпировок и складок. Цвет фуксии, оттенок которого менялся в зависимости от освещения и был то нежно-пурпурным, то ядовито-лиловым; узкая бретелька, слегка спадающая с её плечика, и глубокий вырез на спине, придавали ей не только аспекты сексуальности и изысканности, а также добавляли к её неповторимому образу невероятный шарм. Не трудно было догадаться, что остановив свой выбор именно на этом платье, Галочка целенаправленно подбирала вариант для смелых женщин, желающих подчеркнуть индивидуальную привлекательность. В этом платье она была похожа на золотую рыбку, грациозно плавающую в просторном аквариуме. Какое-то возвышенное, ранее неведомое чувство захлестнуло меня с такой невероятной силой, что я не только потерял ощущение пространства и времени, но кажется, лишился всякой способности соображать.

– Пожалуйста, проходи... – настойчиво повторила она. – Или хочешь, чтобы мы разговаривали на лестничной площадке?

Галина лукаво посмотрела в мои глаза и тут же проникла в самые глубины моей души.

– Возможно, в этом есть что-то оригинальное? – подметила она. – Но я привыкла принимать моих друзей у себя дома.

Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл этой фразы проник в моё сознание.

– Вы случайно не замужем? – зачем-то спросил я, как будто её положительный ответ теперь мог что-то изменить.

– Нет, – улыбнулась она. – В противном случае, разве стала бы приглашать к себе в гости постороннего мужчину за тысячи километров, лишь ради того, чтобы кто-то грубо спустил его с лестницы?

Галина весело рассмеялась. У меня появилось дикое желание провалиться в преисподнюю.

– Извини, за то, что несу околесицу! – выдавил я из себя.

– В таком случае, позволь задать встречный вопрос. А ты сам случайно не женат?

Я молча помотал головой.

– Почему-то я была в этом абсолютно уверена...

«У неё восхитительный голос!» – неожиданно для себя самого, подумал я.

Понимая, что непроизвольно становлюсь похож на настоящего недоумка, я пристыженно произнёс:

– Простите за нерасторопность. Уже иду...

В этот момент мне показалось, что мои ноги залиты свинцом, а тело перестало мне повиноваться.

– Да что же такое? Прходи, я не кусаюсь... – вновь мило улыбнувшись, подбодрила Галина.

С невероятно трепетным волнением, что явно противоречило моему образу жизни и складу весёлого общительного характера, я нерешительно вошёл в прихожую, и тут же угодил в иной светлый мир. Наверное, в это мгновение я испытал то же самое великое чувство

благоденствия, которое может ощутить несчастный грешник, неожиданно оказавшийся перед воротами цветущего Райского сада, где ему был уготован тихий покой и вечное блаженство.

– Ну, вот... А ты боялся... – хмыкнула Галина. – Однако вынуждена признаться, что мне импонирует твоя скромность. Это несвойственно современным мужчинам! Зато как романтично...

Её изумительные, ярко синие, словно сапфиры глаза, светились добротой. Её неугасающая улыбка была до такой степени обаятельной, что у меня невольно перехватило дыхание.

– Правильно сделал, что решил приехать в наш тихий уютный городок, – вполне искренне сказала Галина.

– Хотелось бы поверить на слово, – подметил я цинично.

– Чему поверить?

Она посмотрела на меня таким умиленным взглядом, что я окончательно смутился.

– Зверев! Непривычное для слуха название... – коротко пояснил я.

– Это ещё почему? – изумилась она. – Название как название. Может не лучше, но и не хуже других! Мне так очень нравится...

В её голосе прозвучала неподдельная гордость.

– Невольно прослушивается слишком грозное созвучие, – констатировал я. – Не знаю как у кого, но лично у меня, оно вызывает некоторую настороженность.

– Непроизвольно ожидаешь угрозу?

– Скорее, какую-то незримую опасность...

Я до сих пор не мог понять, как за такой короткий промежуток времени она умудрилась подчинить мой разум собственной воле, заставила забыть обо всём на свете и словно опытный гипнотизёр, полностью завладела моими мыслями и моими чувствами.

– Разве я похожа на злую ведьму или иное исчадие ада? – лукаво поинтересовалась Галина.

Её приятное, с правильными чертами лицо окрасил лёгкий румянец.

– Ни в коем случае! – поспешно произнёс я. – Если вы на кого и похожи, так это лишь на сказочную добрую фею, существо метафизической природы, обладающее сверхъестественными способностями.

– Тогда, тебе абсолютно нечего опасаться! – цинично подметила она. – Возможно, ты по своему прав и название нашего городка не слишком благозвучное, но зато здесь проживают очень доброжелательные, отзывчивые люди.

– Поэтому, некоторые из мужчин, расхаживают по улицам в казачьей форме с шашками наперевес? – слегка ухмыльнувшись, уточнил я.

– На твоём месте я бы не стала так огульно осуждать современное казачество и делать поспешные выводы по поводу его возрождения.

Галина опустила глаза, обрамлённые густыми ресницами, но тут же вскинула их снова и более мягко пояснила:

– При некоторых имеющихся недостатках, эти люди делают основной упор на многовековую культуру. Особое внимание уделяют воспитанию казачьей молодёжи и при этом не обходят стороной неблагополучные семьи.

– Если меня правильно информировали, то Зверев, самый молодой округ в Ростовской области, – пытаюсь сменить тему разговора и желая выставить напоказ некоторую осведомлённость, сказал я.

– Когда-то, был шахтёрский посёлок, возникший в начале двадцатого века вокруг станции Зверев, – с воодушевлением произнесла она. – Этот же самый посёлок, в свою очередь, получил название от хутора, возникшего ещё в тысяча восемьсот девятнадцатом году...

Я начал опасаться, что Галина прочитает мне продолжительную, заранее подготовленную лекцию на тему: «где мы живём», но она ограничилась кратким пояснением, потом решительно взяла меня под руку и провела в гостиную.

– По всей видимости, вы сейчас кого-то ожидаете? – неловко поинтересовался я, обнаружив в центре зала накрытый праздничный стол.

– Разумеется, ожидаю! У меня сегодня гость из Заполярья. Если хочешь познакомиться, то можешь увидеть его в зеркальном отражении.

Несмотря на то, что самообладание и выдержка никогда мне не отказывали и всегда были основой моего покладистого характера, в этот раз я был тронут до глубины души.

– Спасибо вам огромное! – окончательно смутившись, произнёс я. – Но, как ни прискорбно признавать, не заслуживаю с вашей стороны такого изысканного внимания...

Мне вдруг стало безумно стыдно за то, что я пришёл в гости к такой милой экстравагантной женщине и не захватил с собой ни коробку шоколадных конфет, ни букет пышных алых роз.

– Давай не будем усложнять ситуацию, и не станем нагнетать обстановку.

– Не имею ничего против разумного предложения, – согласился я.

– Для начала, не нужно мне «выкаты», тем более что мы друзья, – нежным бархатным голосом, произнесла Галина.

Я уставился на неё умиротворённым взглядом, поражённый как её невинной кротостью, так и суждениями зрелой женщины, умудрённой богатым жизненным опытом.

– Виртуальные друзья... – зачем-то подправил я. – В принципе, электронное, ничего не значащее знакомство...

– А кто нам мешает стать настоящими друзьями? – словно певчая канарейка, прошептала она, и тут же добавила: – Во всяком случае, наша дружеская переписка по интернету, к этому вполне располагает.

У меня внутри, как будто что-то всколыхнулось, словно мою душу окатила волна милосердия. Я вновь посмотрел на неё с искренним изумлением. Её откровенная наивность начала меня пугать. Я никак не мог поверить, что в наше бурное, взбалмошное время ещё можно встретить поистине святую женщину.

– Если память мне не изменяет... Галина Валерьевна... – произнес я, не придумав ничего лучшего и более подходящего.

Лёгкий румянец вновь вспыхнул на её щеках. Она окинула меня умопомрачительно-синими глазами, и без тени хитрости или кокетства, непринуждённо ответила:

– Если обращаться официально, то всё верно: Фенина Галина Валерьевна! Для тебя предпочитаю остаться просто Галиной.

– У меня вряд ли хватит решимости, обращаться к вам подобным образом... – с видимым усилием, забормотал я. – Вы вся такая грациозная, воздушная...

– Таких застенчивых мужчин не бывает! – внезапно заявила она. – Можно подумать, что тебя околдовали.

Галочка не подозревала, до какой степени она была права. Я действительно был заморожен и околдован, и не кем-нибудь, а именно ей самой. В одно мгновение она пронзила моё сердце стрелой Амура. Во всяком случае, никогда ранее я не испытывал по отношению к женщинам такого трепетного волнующего чувства.

– Достаточно того, что в нашей школе, где преподаю в начальных классах, мои коллеги и ученики постоянно обращаются по имени и отчеству... – уже не обращая внимания на мою постоянную задумчивость, продолжила она.

– Разве это плохо? – полюбопытствовал я.

– Конечно, нет... – воодушевлённо ответила она. – Но иной раз, особенно у себя дома, так хочется избавиться от всей этой излишней никчёмной напыщенности...

Я понимающе кивнул головой.

– Вершинин Александр Иванович... – воспользовавшись удобным случаем, официально представился я, и незамедлительно добавил: – Для тебя, просто Саша...

Она слегка прикоснулась к моей руке, но это прикосновение было кратким и невинным.

– Я неплохо разбираюсь в людях, – внезапно произнесла Галина. – Ты замечательный человек и у тебя на горизонте событий открывается прекрасная перспектива.

– На каком горизонте? – не понял я.

– На горизонте событий, – повторила она, удивившись моей неосведомлённости. – Это понятие, весьма интегральное и нелокальное, так как в его определении участвует светоподобная бесконечность.

– В переводе на простой русский язык, меня ожидает превосходное будущее?

– Вот именно об этом я и хотела тебе сказать...

– Спасибо! – усмехнувшись, проговорил я. – Но нельзя забывать, что иногда обстоятельства становятся сильнее наших чувств и наших желаний.

– Да, пожалуй! Звучит интригующе... – всё с той же очаровательной улыбкой, загадочно согласилась Галина, и более серьёзно добавила: – Всё-таки, позволь с тобой не согласиться. В большинстве случаев мы сами делаем тот или иной выбор, а затем лишь пытаемся найти виновных, чтобы хоть как-то оправдать собственное малодушие.

Я неопределённо пожал плечами.

– Но не стоит углубляться в философское мировоззрение, – хмыкнула она. – Соловья баснями не кормят. Предлагаю присесть за праздничный стол.

Её глаза чуточку посветлели.

– Ты что больше предпочитаешь, домашнее вино или рюмочку коньяку?

Я не решился сказать, что мне безумно хотелось выпить стакан холодной водки и закусить обыкновенной квашеной капустой.

– Люблю угощать своих друзей, чем-либо экстравагантным, – продолжила Галина. – А так как я слишком ленивая, поэтому делаю всё в духовке. Обычно готовлю в глиняных горшочках, используя практически те продукты, которые лежат в холодильнике. Почти всегда выкладываю на стол тушёное мясо, картофель и, конечно же, делаю свои фирменные роллы.

Вероятно, по выражению, отразившемуся на моём лице, она подумала, что я не имею ни малейшего представления, о чём идёт речь.

– Не вдаваясь в подробности сложных кулинарных рецептов, – добродушно прочирикала Галочка, – роллы, это отварной рис, слабосолёная сёмга, кусочки свежего огурца и тёртый сыр. Всё это заворачивается в листы морских водорослей. Чтобы тебе было более понятно, практически получаются обыкновенные суши с добавлением соевого соуса, васаби или имбиря.

Я тупо кивал головой, мысленно представляя себе рисовую кашу с добавлением рыбных ингредиентов, посыпанную тёртым сыром и украшенную кусочками свежих огурцов.

– У меня заготовлено очень много варенья. Ещё делаю изумительно вкусную настойку, – удовлетворённая моим вниманием, продолжила она. – Вообще-то, я редко употребляю спиртные напитки. К тому же, сегодня вечером у меня в школе родительское собрание. Тем ни менее, за нашу встречу не грех чуточку пригубить.

Она посмотрела на меня вопросительным взглядом. Я скептически пожал плечами и постарался изобразить на своём лице что-то вроде загадочной улыбки, но скорее всего, стал больше похож на заторможенного шизофреника.

– Не сомневаюсь, нам обоим необходимо немного расслабиться... – заявила Галина, подытожив собственное высказывание.

Продолжая восхищаться её божественной красотой и радушным гостеприимством, я не смог ответить даже на это элементарное предложение.

– Или ты со мной в чём-то не согласен? – нарушив ход моих мыслей, спросила она.

– Лучше крепко-заваренного чая или чашечку кофе. Мне категорически нельзя употреблять ничего спиртного, – приглушённо вымолвил я.

– Проблемы со здоровьем?

Я сделал большие глаза.

– Если и есть проблемы, то не со здоровьем, а с моей головой. Вернее, с теми серыми клеточками, которые в ней находятся...

Галина была откровенно поражена.

– Быстро хмелеешь, теряешь над собой контроль и начинаешь буйствовать? – полюбопытствовала она.

– Ни в коем случае! Когда выпью, сразу становлюсь тихим и спокойным, но при этом немножечко наглею... – собравшись с духом, произнёс я, и тут же добавил: – Ещё в ранней юности, когда в той или иной компании позволял себе выпить немного сухого вина, то в заключительной части вечера, обязательно должен был поцеловаться с какой-нибудь премиленькой девушкой.

Галина укоризненно взглянула на меня, но тут же махнула рукой.

– На этот счёт, тебе со мной явно не повезло, – скептически хмыкнула она, отчаянно пытаясь соблюдать правила хорошего тона. – Я вполне сформировавшаяся женщина, а не смазливая кокетливая девица. Вряд ли тебе захочется прикоснуться своими губами к моим губам.

– Галочка! Ты либо лукавишь, либо очень сильно принижаешь свои великолепные достоинства, – молниеносно отпарировал я. – Если учесть, что давно забыл каким нежным и возбуждающим бывает прикосновение тёплых женских губ...

– То подойдёт и старуха вроде меня! – с оттенком грустной меланхолии, пошутила она.

Высказанные ею слова невольно заставили меня улыбнуться самой искренней улыбкой, на которую я только был способен. Если учесть тот факт, что по всем правилам этикета не принято уточнять возраст женщины, то я могу сказать лишь о том, что Галина была в самом расцвете второй молодости. В своём безупречно элегантном платье, плотно облегающем её тонкий стан, она была схожа с распустившимся бутонем необычайно красивой розы, выросшей на бескрайней клумбе женского многоцветия. Она была прозрачной нежной и хрупкой, как тонкая льдинка, появившаяся в зимнюю пору у самого истока журчащего родника. У неё были светло русые волосы, и хотя я понимал, что это был не её естественный цвет, она от этого нравилась мне ничуть не меньше.

– Не стесняйся. Проходи в комнату, присаживайся за стол и вообще, будь как дома... – ненавязчиво произнесла она.

Галина слегка подправила мой галстук.

– Может, мы лучше немного прогуляемся по городу? – сконфуженно спросил я, всё ещё не отрывая от неё замороженного взгляда.

– Тебе всё-таки у меня что-то не нравится?

На её лице отразилась лёгкая тень беспокойства.

– Ни в коем случае! – поспешно возразил я. – Наоборот, всё как нельзя кстати! Просто невольно нахожусь в некотором замешательстве...

– Понятно, – бесхитростно ответила она. – Ты ещё не успел пройти акклиматизацию...

Я мысленно поблагодарил её за подсказку.

– Что-то вроде того, – согласился я.

– Ну, что ж, возможно в твоих словах присутствует зерно здравого смысла? Если хочешь, пойдём, погуляем... – согласилась Галина.

Она сделала непродолжительную паузу. Посмотрела на меня из-под сени длинных угольно-чёрных ресниц и с озорным лукавством произнесла:

– С таким импозантным мужчиной не стыдно появиться даже в светском обществе.

– Если говорить откровенно, то вся моя импозантность заключена в деловом костюме, белой рубашке и строгом галстуке, – проговорил я. – Причём, никто не догадывается, что на мне самый обычный ширпотреб...

Я постеснялся признаться, что один из моих бывших одноклассников, достигший определённых высот в бизнесе, не только передел меня с ног до головы, но так же предоставил возможность в течение трёх месяцев иметь достойный заработок. Моя жизнь могла в корне измениться, если бы он не прикрыл свою фирму и не переехал в Германию на постоянное место жительства.

– Может, я не слишком разбираюсь в современной моде, но дорогой качественный костюм из чистой шерсти, всё же могу отличить от дешёвой модели, выпущенной в массовом производстве.

Галина посмотрела на меня и кокетливо улыбнулась. Мне ещё никогда не приходилось встречать такого выразительного взгляда.

– И какая же между ними разница? – смиренно полюбопытствовал я, лишь ради того, чтобы уличить её в ничего не значащем красноречии.

– Если рассматривать именно этот костюм, то здесь идеальная обработка внутренних швов, безупречная линия проймы и даже расцветка подкладки подобрана с соответствующим вкусом...

Галина широко распахнула дверцы бельевого шкафа.

– У меня уже несколько лет хранится почти такой же мужской костюм, белая сорочка и тёмный галстук. Это вещи моего сына, но он их даже ни разу не надел, – сказала она.

Её голос был таким слабым, будто она не говорила целую вечность, а её улыбка выглядела какой-то неуверенной, словно вымученной, прикрывающей нестерпимую внутреннюю боль душевной раны.

– Надеюсь, с ним ничего дурного не произошло? – насторожённо поинтересовался я.

Она недоумённо посмотрела на меня, но тут же всплеснула руками и успокаивающе произнесла:

– Ах, в этом смысле? Нет, всё нормально. Я сама виновата. Мы как-то ездили с ним в областной центр...

– Вероятно в Ростов—на—Дону? – с лёгкой бесцеремонностью, перебил я.

– Да, – подтвердила Галочка. – Прогуливаясь по проспекту Михаила Нагибина, зашли в фирменный магазин мужской одежды...

– Как только ты увидела этот костюм, то решила, во чтобы-то ни стало его приобрести, – предугадал я.

– Лучше бы я этого не делала.

– Почему так категорично?

– Молодёжь предпочитает джинсы и жакеты. С тех самых пор я больше ничего ему не покупаю. Вернее, не беру без его согласия.

Галина отчуждённо покачала головой. Её лицо помрачнело. По тому, как перебирала длинными тонкими пальчиками, я понял, что она сильно нервничает.

– Приталенная сорочка резко перестала застёгиваться на все пуговицы, – негодуя высказалась она. – Современный стильный галстук он вообще называет ошейником...

– Ну и напрасно! В этом твой сын конечно неправ, – осуждающе, сказал я. – Ему бы следовало чаще прислушиваться к твоему мнению. Насчёт подбора одежды, у тебя отменный вкус.

Я демонстративно окинул её оценивающим взглядом, отчего она немного смутилась.

– Вот и я тщетно пытаюсь ему объяснить, что внешний вид для мужчины очень многое значит, – проворковала Галина. – Зачастую от личной привлекательности зависит стремительный подъём по служебной лестнице...

Я не стал оспаривать её высказывание, хотя по данному вопросу у меня были противоречивые взгляды.

– Судя по размеру костюма, у тебя довольно-таки взрослый паренёк... – логически поразмыслив, предположил я.

– Какой паренёк? Уже давно самостоятельный мужчина! Если хочешь знать, у меня не только взрослый сын, но и сама я уже молодая бабушка, – усмехнулась она.

Галина посмотрела каким-то отчуждённым задумчивым взглядом. У меня появилось ощущение того, что я непроизвольно задел что-то личное.

– У меня внучка Алиночка и внук Родион, – произнесла она притихшим голосом, и как-то сразу сникла.

Учитывая, что у каждого из нас всегда найдётся что-то такое, о чём не хочется говорить с посторонними людьми, я не стал заострять внимание ни на её сыне, ни тем более на её внуках, которые непроизвольно наводили на мысль о том, что её жизнь неуклонно движется к закату. К тому же, лезть человеку в душу с назойливыми расспросами было не в моих правилах.

– Насчёт моего костюма, ты совершенно права. Это немецкий покрой, – сознался я, ради того чтобы хоть как-то разрядить возникшую напряжённость. – Он на самом деле дорогой, но мне достался почти задаром.

Галина аккуратно прикрыла створку шкафа, кинула мимолётный взгляд на мою бело-снежную сорочку и галстук, затем саркастически ухмыльнулась.

Я понял, что если скажу правду, она непроизвольно заподозрит меня во лжи.

– За всё остальное пришлось хорошенько раскошелиться, – вынужденно солгал я.

Галина плавно опустилась в кресло, неторопливо, словно соблюдая лишь ей одной ведомый ритуал, закинула правую ножку на левое колено, лёгким движением ладони подправила упавшую прядь светло-русых волос и, окинув меня пронизывающим взглядом, с необычайной откровенностью произнесла:

– Не хуже меня знаешь, что внешностью природа тебя не обидела. Ты красивый мужчина, высокого роста, атлетического сложения. У тебя большой лоб, указывающий на интеллектуальные способности. Прямой ровный нос, выразительные карие глаза...

– Достаточно! – замахал я руками. – Без ложной скромности признаю, что далеко не уродлив. Но и не эталон мужской красоты. К тому же, внешность обманчива...

Я опять мысленно отругал себя за то, что не сообразил зайти в кондитерский магазин за коробкой шоколадных конфет.

– Если позволишь, то на самом деле пойду и немного прогуляюсь, – наигранно потухшим голосом, произнёс я. – Заодно было бы неплохо реабилитироваться в твоих глазах.

Она недоумённо посмотрела на меня.

– Ты устроила настоящий банкет, а я пришёл в гости с пустыми руками. Надеюсь, в этом городе есть цветочные павильоны...

Галина поспешно поднялась с кресла.

– Пойдём вместе! – решительно заявила она. – По сравнению с твоим Кольским полуостровом, у нас здесь большое перенасыщение кислорода. Не дай бог, потеряешь сознание и упадёшь в обморок...

В её бархатном голосе прозвучало лёгкое замешательство. И тем ни менее, слушать её было всё равно, что наслаждаться пением канарейки.

– Мне, действительно, что-то немного не по себе, но не до такой степени, чтобы терять сознание, – более твёрдо произнёс я, опасаясь допустить излишество в собственном сценарии умирающего лебедя.

– Дай мне несколько минут! – не желая вступать в дискуссию, заявила она. – Я должна переодеться...

Я мельком взглянул на длинное элегантное платье цвета фуксии, плотно облегающее её точёную фигурку, при этом особое внимание обратил на постоянно спадающую бретельку и на глубокий вырез на спине. Даже звонкое цоканье высоких каблучков её туфелек не осталось для меня незамеченным. Мне безумно захотелось обладать этой изящной хрупкой женщиной, не только очаровавшей меня божественной красотой, но и пленившей бескорыстием чистой открытой души.

– Лучше всё ж таки подожду тебя на улице, – с неестественной для меня робостью, произнёс я. – Заодно немного свыкнусь с окружающей обстановкой...

Моментально сообразив, что экспромтом выдал что-то несуразное, постарался более точно изложить свою мысль:

– Возле твоего дома изумительная берёзовая аллея! Есть чем полюбоваться. Заодно подышу свежим прохладным воздухом...

Находясь рядом с ней, я не мог не испытывать волнующее чувство происходящего. Оно казалось мне нереальным, но при этом полностью овладело моим сознанием.

– Сейчас переоденусь и покажу тебе лучшие достопримечательности нашего тихого городка, – понимающе кивнув, ответила она. – Можешь не сомневаться, тебе не придётся меня долго ждать...

Глава 2

Я вышел на улицу и сразу начал искать глазами цветочный киоск. Мне хотелось как можно скорее исправить допущенную ошибку, взять самый большой букет пышных алых роз и преподнести его Галине. Я не мог и предположить, что с первых минут нашего знакомства, словно наивный сентиментальный юноша, смогу влюбиться в эту изумительную загадочную женщину. Я не допускал и мысли о том, что мои чувства могут быть переполнены глубокой признательностью и что у меня не останется ничего кроме чистых непорочных желаний. У меня на душе было светло, радостно и вместе с тем как-то тревожно. Несмотря на то, что подспудно я был готов к любым превратностям коварной судьбы, ей всё же удалось застичь меня врасплох. Я опустил руку в карман моей куртки и тут же почувствовал, как холодный озноб пробежал у меня по спине. Я с ужасом вспомнил придорожное кафе, стойку бара, где выпил чашечку «капучино», и постоянно озирающихся подростков, стоявших рядом со мной. Моё портмоне и вместе с ним две тысячи долларов остались лишь в моих горьких воспоминаниях.

– Картина Репина «Приплыли»! – изрядно выматерившись, проворчал я.

Ещё не успев окончательно осознать весь ужас своего положения, и продолжая посылать жуткие проклятия в адрес местной молодёжи, я услышал, как открылась входная дверь подъезда. Обернувшись, я тут же обомлел и как вкопанный замер на месте. В этот раз передо мной вновь была не просто изумительно красивая женщина, а я видел настоящую богиню, достойную кисти великих художников. Она была в длинном двубортном пальто с приталенным покроем, который лишь подчёркивал достоинства её стройной фигуры. Это было шерстяное пальто насыщенного чёрного цвета с отложным воротником, с контрастными пуговицами и двумя внешними карманами, с широкими плечами и рукавами – реглан. Оно было распахнуто, и поэтому я сразу заметил, как это пальто идеально смотрится в сочетании с широкими брюками такого же цвета, а длинный, ярко красный вязаный шарф из меланжевой пряжи, с крупными полосками и этническим узором придавал Галине изысканную индивидуальность. Если учесть, что я не слишком разбирался в композиции женской одежды, всё же имел, пусть и некоторое представление, об итальянском дизайне.

– Позволь за тобой немного поухаживать, – попросил я.

– Да, пожалуйста... – согласилась она.

Я подошёл к ней и осторожно застегнул пуговицы её пальто. В этот момент мне безумно захотелось её поцеловать, но я не только не осмелился прикоснуться к её щеке своими губами, а даже не решился взять её под руку.

– Никогда не думал, что мне представится возможность пообщаться с такой солидной серьёзной дамой! – признался я.

Галина неловко улыбнулась.

– А что ты ожидал? – любопытствовала она.

Я не сразу нашёлся что ответить.

– Чего я ожидал? Всего что угодно, но только не такого светского приёма, на который не стыдно пригласить даже самого высокопоставленного чиновника.

– Я спросила не об этом...

– Интересует моё мнение, сложившееся о тебе?

– Вот именно.

– Ты безупречна!

Я прямо-таки впился в неё глазами. Невольно заметив, что держу слишком продолжительную паузу, которая могла выйти за рамки элементарного приличия, поспешно пояснил:

– Уж во всяком случае, надеялся встретить совершенно иную женщину...

– Какую именно? – нетерпеливо, с откровенным волнением, переспросила Галина.

Я начал что-то говорить о женском коварстве, о какой-то безответственности и назойливости. Понимая, что меня понесло куда-то совсем не в ту степь, а моё красноречие начинает выливаться в обыкновенную грубость, смешанную с пошлостью, я мгновенно замолчал.

Обратив внимание на то, как Галина непроизвольно нахмурилась, я решил срочно исправить создавшуюся нелепую ситуацию. Но прежде чем вновь заговорить, непроизвольно обратил внимание на её мягкие пухленькие губы, созданные для долгих страстных поцелуев.

– Имею в виду самую обыкновенную женщину, – на этот раз, с особой осторожностью, обдумывая каждое слово, произнёс я. – Обыкновенную, но, ни в коем случае не богиню! Ты, наверное, сама не знаешь свою настоящую цену...

– Ты что имеешь в виду? – сильнее нахмурившись, полюбопытствовала она. – О какой цене идёт речь...

– Только не подумай ничего дурного! – спохватился я, опасаясь угодить ещё в более запутанные дебри словоблудия. – Мне кажется, ты сама не знаешь, какая ты добрая, нежная, красивая. Ты сущий ангел, внезапно спустившийся с вершины небес. Глядя на тебя, можно подумать, что ты сошла с полотна великого мастера живущего в эпоху Возрождения, чьи бессмертные картины сохранились до сих пор, и по-прежнему поражают воображение людей, смотревших на них замороженным взглядом.

Галина резко изменилась в лице. Она посмотрела в мои глаза профессиональным взглядом строгого учителя.

– У тебя что-то случилось? – напрямую спросила она.

В её голосе не прозвучало твёрдой уверенности, но она уже явно почувствовала, что со мной происходит что-то неладное.

– Наверное, я сделала что-нибудь не то или не так? – робко поинтересовалась она. – Я такая непутёвая...

Я из всех сил постарался скрыть истинную причину моего упаднического настроения.

– Непутёвая? Да я ни разу в жизни не встречал такой святой женщины! – высокопарно произнёс я. – Ты что-то такое сверхъестественное? Даже не ангел, а гораздо выше. Выше моего понимания. Выше здравого смысла. Тебя невозможно обидеть и невозможно...

Я резко умолк. У меня не хватило духу признаться в том, что такую женщину как она, невозможно не полюбить. Её завораживающий взгляд требовал от меня продолжения незаконченной фразы, но я так и не смог заставить себя произнести эти заветные слова.

– Мы сейчас же возвращаемся ко мне домой! – настойчиво проворковала Галина. – Обилие кислорода оказывает на тебя плохое воздействие...

Она взяла меня под руку. В её глазах засверкал озорной огонёк.

– Обязательно вернёмся, но чуть позже, – категорично заявил я. – Посмотри, какая сказочная красота осеннего листопада...

На самом же деле, настоящая проблема заключалась в потере моего портмоне. Я боялся остаться у неё в роли жалкого альфонса.

– Не можешь налюбоваться нашей берёзовой аллеей? – ненавязчиво, поинтересовалась Галина.

Она с особым наслаждением втянула воздух, и при этом непроизвольно сверкнула белозубой улыбкой.

– С одной стороны, вроде бы ничего особенного, – туманно ответила я. – Аллея, как аллея! А с другой...

Мой голос прозвучал несдержанно, даже резковато.

– Я вижу её каждый день и до сих пор не могу без восхищения пройти мимо, – прошептала Галочка. – Мне она кажется неповторимо загадочной. После изнурительного трудового дня, прогуляться по ней, то же самое, что достичь вершины духовного блаженства.

– Неужели, правда? – с излишним цинизмом, поинтересовался я, и тут же ответил на собственный вопрос: – Вероятно, не зря говорят, что мы зачастую не ценим то, что имеем.

– Вот смотри, – непринуждённо сказала она. – Даже, на первый взгляд, казалось бы самые обыкновенные жилые здания...

– Но в них-то, однозначно нет ничего привлекательного, – ухмыльнулся я.

– Ты так думаешь?

– Уверен.

– Ну и напрасно...

– Это почему же?

– Неужели сам не догадываешься?

– Нет.

– Мне катастрофически не хватает времени. Постоянно куда-то спешу, куда-то опаздываю, но при возможности всегда ими любуюсь и, причём, ничуть не меньше чем берёзовой аллеей.

– Не спорю, аллея сказочная! У нас в Мурманске такие высокие деревья не растут. А вот какой смысл глядеть на обычные, ничем не примечательные жилые дома? – опасаясь невзначай обидеть Галину, я полюбопытствовал как можно мягче.

– Они тоже по-своему прекрасны!

– Жилые дома? – переспросил я.

– Вот именно!

– И чем же?

– Да ты обрати внимание, какая архитектура! Какой колорит красок! А окна, светящиеся на солнце яркими бликами? Если внимательно приглядеться, то можно заметить, как от них исходит положительная энергетика семейного счастья...

– Мне сразу понравился твой город, но чтобы его улицы могли тебя так сильно заворожить...

Я вопросительно приподнял брови.

– Вы мужчины какие-то инфантильные, дальше собственного носа ничего не видите! – посетовала Галина.

Она произнесла эти слова с такой уверенностью, что я даже не решился их оспорить, и лишь попробовал оправдать собственную чёрствость и хроническое безразличие ко всему прекрасному.

– Всё познаётся в сравнении, – безапелляционно заявил я, – но в наибольшей степени зависит от среды обитания.

Я смотрел на Галину, но мои мысли были слишком далеки от неё. Она же, в свою очередь, терялась в догадках не в силах понять, что же всё-таки со мной происходит.

– Своей задумчивостью ты ставишь меня в очень неловкое положение, – наконец-то не выдержала она. – Я не могу избавиться от ощущения собственной вины...

– Все мои мысли только о тебе! – поспешно изрёк я.

– Да? – натянуто улыбнувшись, спросила Галина. – Это уже становится интересно...

– Ты необыкновенная, загадочная женщина! Лучшая модель сезона... – запинаясь на каждом слове, произнёс я. – У меня складывается впечатление, будто ты, Галочка, только что сошла с обложки журнала современной итальянской моды.

Она слегка покачала головой, затем лукаво улыбнулась и тут же уточнила:

– Ты уж как-нибудь определись, сошла с полотна великого мастера эпохи Возрождения, или с обложки журнала мод...

Я с трудом избавился от странного оцепенения, вызванного её гипнотическим взглядом.

– Это не столь важно, – отмахнулся я. – При любом раскладе, тебе следовало бы работать модельером, а не школьным учителем.

– Это почему же? – изумилась она. – Мне нравится обучать несмышлёных малышей. Недавно, по своей профессиональной деятельности, прошла аттестацию и получила высшую категорию. Мало того, устроилась ещё на одну работу. Занимаюсь дистанционным обучением.

– Это как? – любопытно спросил я.

– Обучаю через интернет тех детишек, которые по инвалидности, или просто по состоянию здоровья, не имеют возможности посещать школу.

Я с каждой секундой чувствовал себя всё более нелепо. Моя мужская гордость не позволяла сознаться в том, что её юные земляки оставили меня без копейки в кармане. Однако я так же не мог не понимать, что Галина не сможет слишком долго пребывать в состоянии неопределённости. Именно по этому, я ничуть не удивился, когда она посмотрела на меня в упор:

– Мне кажется, что ты искренне сожалеешь о своём приезде, – строго сказала она, но вопреки произнесённым словам, в её голосе прослушивались отзвуки мягкого покладистого характера.

Галина глубоко вздохнула, словно попыталась успокоить биение своего сердца, вызванное чрезмерным волнением.

– В принципе, это нормальное состояние, когда двое малознакомых людей, впервые встретившись друг с другом, начинают непроизвольно испытывать элементарный дискомфорт, – размеренно добавила она. – Тем ни менее, неплохо разбираюсь в людях и понимаю, что сейчас тебе хочется уйти. Не просто уйти, а уйти навсегда...

Я уклончиво пожал плечами. Меня поразила жёсткость взгляда её сапфировых глаз.

– У нас ещё будет возможность, как следует подружиться! Для этого впереди целая вечность... – то ли в шутку, то ли всерьёз, произнесла она.

В этот момент мне вновь безумно захотелось её обнять и поцеловать.

– Перестань обманывать себя и меня! – протянула Галочка голосом, в котором явственно слышалось огорчение – Насильно мил не будешь! Если хочешь уйти, я ведь не держу...

– Но... к чему такие крайности? – спросил я осторожно.

– Потому что вижу...

– Что именно?

– Вижу, что тебе у меня не нравится...

Я нахмурился, и уже был готов сказать ей правду, но испугался, что она поймёт меня превратно, а мои объяснения насчёт пропавшего портмоне действительно воспримет как хитрую уловку жалкого альфонса.

– Галочка! – размеренно сказал я. – Не нужно больше ни о чём говорить. Насколько мне известно, в твоих жилах течёт горячая кавказская кровь...

Мой голос наверняка прервал бурный поток её мыслей. На какое-то мгновение она словно оцепенела.

– Откуда такие глубокие познания? – удивилась Галина.

– Ты как-то рассказывала мне о своём отце по интернету...

– И что из того?

– Ты как никто должна меня понять. Понять как мужчину...

– Всё отлично понимаю, – улыбнувшись, ответила она.

Я не мог не заметить, что в этот раз её улыбка была какой-то натянутой и неестественной, даже слегка отчуждённой. Я больше не мог спокойно смотреть в её добрые открытые глаза, излучающие неподдельную нежность.

– Мы ещё обязательно посидим за твоим праздничным столом, и я с превеликим удовольствием попробую приготовленное тобой тушёное мясо в горячих глиняных горшочках.

– Непременно попробуешь... – поникшим голосом, промурлыкала Галочка.

– Я с удовольствием выпью твоей фруктовой настойки и попробую твоё самое сладкое и самое вкусное варенье.

Она немного откинула голову назад и чуть слышно пробормотала:

– Если захочешь, угощу клубничным...

– Конечно, захочу! – заверил я.

– Тогда, договорились...

Хотя моё сердце то и дело грозило вырваться из груди, мне показалось, что Галина была более взволнованной, чем я.

– А сейчас, прости... – не выдержав её поникшего и одновременно укоризненного взгляда, произнёс я. – Не нужно меня провожать...

Она понимающе улыбнулась.

– Ты свободный человек. Волен поступать так, как считаешь нужным. Если вдруг чем-то не угодила или непреднамеренно обидела...

Галина понизила голос до шёпота.

– Ты здесь абсолютно не причём! – почти выкрикнул я. – Буду вечно благодарить судьбу, за то, что предоставила мне возможность побыть рядом с самой очаровательной экстравагантной женщиной...

– Смотри, не то сглазишь! – подметила она. – А вообще, спасибо за комплимент...

Я молча кивнул головой, продолжая думать о том, что мне всё же так необходимо как можно скорее исчезнуть из этого города и больше никогда не появляться на его горизонте.

– Не стану скрывать, конечно, твой приезд причинил мне некоторое беспокойство, – призналась Галочка. – Но можешь не сомневаться, это были приятные хлопоты. Остаться в моём городе или вернуться на Кольский полуостров, будет только твоим выбором и твоим решением.

Мне было стыдно смотреть ей в глаза.

– Я твой вечный должник! – с чувством откровенной признательности, проговорил я. – Наверняка тебе уже не раз говорили, но я всё же так хочу сказать, что ты поистине оборотительна!

Она снисходительно улыбнулась.

– Не будь занудным циником! Запомни, пожалуйста, ты ничем мне не обязан и ничего мне не должен!

Мне пришлось выдержать её прямой и открытый взгляд.

– Учти, делать людям добро, гораздо приятнее, чем самому получать от них всевозможные знаки внимания, – нравоучительно высказалась Галина. – Так что, ещё неизвестно, кто и кому из нас должен быть благодарен.

– Спасибо! – в который раз понуро опустив голову, пробурчал я, стараясь ничем не выдавать своих твёрдых намерений покинуть её как можно скорее.

Со мной ещё никогда не происходило что-либо подобное. Впервые мне безумно понравилась женщина, но вместо того, чтобы добиться её расположения, вопреки здравому смыслу, я стремился оставить её в покое и освободить от собственного присутствия. Как ни странно, но теперь я не столько стыдился признаться в пропаже портмоне, как опасался окончательно в неё влюбиться.

– Ты о чём опять так сосредоточенно задумался? – словно невзначай, поинтересовалась она, не отводя от меня своего пронизывающего взгляда.

– Мне кажется, благодаря тебе, я впервые заметил какой изумительной и прекрасной может быть наша жизнь! – вдохновенно ответил я.

С каждой минутой Галина нравилась меня всё больше и тем самым вводила меня в тревожное смятение.

– Что так заинтригованно смотришь? – любопытствовала она. – Пытаешься сохранить в памяти мой образ...

– В тебе что-то есть твёрдое и открытое.
– Как это понимать? – нахмурившись, спросила Галочка.
– С одной стороны ты добрая отзывчивая женщина, которая на первый взгляд кажется кроткой и безобидной...

– А с другой?

Она встревоженно насторожилась.

– Непомерно строгая и беспощадная.

Галина облегчённо вздохнула. Вероятно, ожидала наиболее дерзкого высказывания.

– Это у меня профессиональное, – отмахнулась она. – Не забывай, я ведь работаю учителем в начальных классах и всегда должна быть доброй по отношению к своим ученикам...

– Но при этом, не имеешь права расслабляться! – вставил я, не позволив ей договорить.

– Если перестану быть строгой, то эти же детишки быстро пресекут и сядут мне на шею.

– Наверняка бывают случаи, когда хочется лишний раз улыбнуться?

– Бывают, и довольно-таки часто.

– И что ты делаешь?

– Конечно же, улыбаюсь! Мой многолетний опыт подтверждает, что строгость необходима, но добротой можно добиться гораздо лучшего результата.

– Но ведь если дашь своим ученикам слабину, то можно считать, что урок прошёл для них впустую, – заметил я. – Сразу начнут шалить...

– Так это же хорошо! Они не оловянные солдатики, которые должны стоять по стойке «смирно». Иногда им просто необходимо расслабиться. Минуту – две, я делаю вид, что не замечаю их шалости, а потом быстро призываю к порядку.

Галина, явно старалась не поддаваться отрицательным эмоциям, вызванным по моей вине.

– Значит, у всех учителей, за долгие годы, проведённые в школе, вырабатывается особый характер? – уточнил я

– Не знаю, может быть? – засомневалась она, но тут же добавила: – Как бы тяжело не было, а я люблю свою профессию. Люблю моих коллег...

– Да ты вообще уникал! – с чувством глубокого уважения, подметил я. – По-моему, нет ни одного человека, к которому ты не отнеслась бы с душевным пониманием и соответствующей благосклонностью.

На какое-то мгновение Галину словно подменили.

– Не вижу в этом ничего плохого! – на повышенных тонах, заявила она.

Я сделал вид, будто не заметил её мимолётной вспыльчивости.

– Не удивлюсь, если твои бывшие ученики, которые теперь сами стали родителями, до сих пор слетаются к тебе как пчёлы на цветочный нектар, – вызывающе подметил я.

– Скорее, как птенцы к родному гнезду, где их никто не обидит, всегда приютит и обогреет...

Она улыбнулась. Её лицо светилось от любви и гордости за своих воспитанников.

– Мне безумно нравится проводить с ними вечера встреч. Много вспоминаем. Зачастую не расходимся до самого утра, – с восхищением произнесла Галина.

– Сидите за чашечкой горячего кофе в твоей квартире?

– В основном...

– Что и требовалось доказать.

– Зато, именно в такие торжественные минуты начинаю понимать, что не зря живу на этом свете.

Она на мгновение отвела взгляд, потом снова посмотрела в мои глаза и меланхолично добавила:

– А вообще, по складу характера я аферистка. Подвержена повышенному чувству риска.

– Увлекаешься какими-нибудь азартными играми...

Я с интересом посмотрел на неё.

– Люблю играть в бильярд, но ещё больше в покер.

– Странно. Никогда бы не подумал...

– В этой игре могут принимать участие как два человека, так и более четырёх, – воодушевлённо пояснила Галина. – Главное, это продуманный риск и умение анализировать различные комбинации...

Я непроизвольно обратил внимание на тот факт, что она была не только слишком привлекательной, но и всесторонне развитой женщиной.

– А ещё я каждый год с нетерпением жду, когда наступит Крещение, – как бы, между прочим, выдала она.

– Зачем тебе это нужно?

– Чтобы искупаться в проруби!

– И ты получишь от этого удовольствие? – усомнился я.

– Да ещё какое!

– В этом году, тоже окунёшься в ледяную воду?

– Обязательно! В ночь с восемнадцатого на девятнадцатое января моё желание наконец-то исполнится.

Её объяснение стало для меня чем-то вроде красноречивого ответа. Некоторое время я стоял в полной растерянности. У меня было дикое желание крепко обнять её за талию и, прижав к себе нежно и страстно поцеловать.

– Лично меня, в эту жуткую прорубь, бешеными собаками не загонят! – после недолгой задумчивости, непреклонно заявил я, но тут же уточнил: – Если, конечно, не придётся окупаться ради того, чтобы кого-то спасти от неминуемой гибели!

Мне самому понравилось моё высокопарное высказывание, пусть немного напыщенное, но всё-таки наполненное истинным благородством.

– Я купаюсь потому, что мне это нравится.

– Вряд ли? – несдержанно возразил я. – Пытаешься кому-то доказать, что способна совершить любой, даже самый нелепый поступок. Только никак не могу понять, зачем тебе всё это нужно?

– Никому и ничего не доказываю. Вот такая я крутая женщина! – заявила Галинка, не обратив внимания на мою грубость, порождённую неадекватной вспыльчивостью.

Она приветливо улыбнулась и более мягко произнесла:

– Только напрасно не надейся. Спасать меня в проруби тебе не придётся. Я отлично плаваю...

Галина мне больше чем нравилась. По-моему, я ещё сам не осознавал, как сильно успел её полюбить. Она выглядела серьёзной, стабильной и надёжной женщиной. Совсем не такой, как другие её сверстницы.

– Кто бы сомневался в том, что ты отлично плаваешь? – отрешённо заметил я. – Но вообще-то, с тобой необходимо вести себя осторожно. Ты и впрямь крутая женщина! Не дай бог, сделаю, что-нибудь не так...

– Да перестань, – усмехнулась она. – Я слишком доверчивая и по этой причине очень часто страдаю. Но как бы жизнь меня не учила уму разуму, мне всё не впрок.

– Часто обманывают?

– Может не так и часто, но я действительно чересчур доверчивая. Несмотря на всевозможные неурядицы, всё равно продолжаю верить людям. Вот уж такая я простофиля...

Её слова подтолкнули меня к решительным действиям.

– Галочка! – подойдя к ней как можно ближе, смущённо произнёс я. – Не знаю, сможешь ли ты меня правильно понять и простить, но я должен сейчас уйти...

Мне показалось странным, но она продолжала смотреть на меня с обаятельной улыбкой. Во всяком случае, я ожидал другой реакции. Мне почему-то казалось, что Галине сделает обиженный вид и обязательно начнёт меня в чём-нибудь укорять.

– Главное, чтобы твоё желание уйти, было продиктовано сердцем, а не гипертрофированными мыслями, – спокойным тоном, выдала она.

Я машинально подумал о том, что в наших с ней отношениях явно не хватает романтического безумия. К сожалению, я был не в том состоянии душевного подъёма, чтобы мог отважиться на какие-то сумасбродные глупости.

– Каждое утро, когда будешь вставать с постели, обязательно говори себе: – «Всё прекрасно! Я самая лучшая, самая восхитительная, самая обаятельная и самая желанная на всём белом свете!» – посоветовал я, тщетно пытаюсь хоть как-то сгладить тягостный момент нашего расставания.

Я отлично понимал, что намереваясь покинуть Галину, поступаю наперекор собственным желаниям, и не сомневался, что уже вскоре буду непременно об этом сожалеть.

– Если ты хотел меня заинтриговать, то можешь не сомневаться, тебе это удалось, – отчуждённо сказала она.

Я вдруг почувствовал, что мне трудно оторвать от неё взгляд

– Ты на самом деле необыкновенная женщина! Очень красивая, добрая, обаятельная... – с трудом выговорил я. – Ты словно экзотичный, уникальный и странный цветок Австралийской Протеи, наперекор всем законам природы, случайно выросший на ромашковом поле. Ещё раз, прости и прощай...

Галина слегка пожала плечами, стараясь не выглядеть так, будто оправдывается:

– Я действительно всё прекрасно понимаю, – тихо произнесла она. – У нас ощутимая разница в возрасте...

Я опустил руки в накладные карманы осенней куртки, хотел вывернуть их наизнанку и показать, что неожиданно для себя самого стал абсолютно нищим, не способным подарить ей даже самый дешёвый букетик кустовой гвоздики, но вместо этого резко отвернулся и поспешно направился в противоположную сторону.

– Прости, Галочка! – с горечью пробормотал я. – Прости и прощай...

Я шёл вдоль неведомой мне улицы, совершенно не понимая, куда иду, а главное зачем. У меня было такое ощущение, что с каждым шагом я всё больше отдалялся от собственного счастья. Я чувствовал, что Галина ещё долго продолжала стоять на месте и смотреть мне в след, но у меня не хватило мужества оглянуться назад.

– Прощай, Галочка! – повторил я, но тут же добавил: – Вернее, до свиданья! Я обязательно к тебе вернусь...

Я надеялся, что рано или поздно, но смогу добиться не только её истинного расположения, но и её глубокого уважения. Впрочем, я не мог не понимать, что такая изумительная женщина, не сможет долгое время оставаться в одиночестве. У неё обязательно должно быть бессчётное количество поклонников. Я не сомневался, что в ближайшем будущем мне придётся приложить максимум усилий ради того, чтобы отодвинуть в сторону всех претендующих на неё мужчин. В данный период времени, я не мог поступить иначе. Я не хотел даже думать о том, что могу позволить себе хоть частично зависеть от женщины. В этом заключалась не только моя гордость, но и было скрыто моё самоуважение. Я не могу сказать, чтобы город Звереве мне не понравился. Более того, я был от него в неописуемом восторге! Просто я не хотел выглядеть чёрным вороном в стае белоснежных лебедей. Вернее, у меня не было ни малейшего желания находиться в гостях у столь очаровательной прекрасной женщины на правах иждивенца. Лишившись своего портмоне, я не потерял чувство элементарной порядочности. Не скрою, возможно, было бы гораздо благоразумнее рассказать о досадном происшествии Галине, но, к сожалению, мною руководили эгоистичные понятия о чести, долге и совести.

Глава 3

Дальнобойщик, широкоплечий рыжеволосый паренёк лет двадцати пяти, с накаченными мышцами, с узкой талией и подтянутым животом стоял на обочине дороги. Он только что установил на прицеп запасное колесо и теперь мог позволить себе непродолжительный отдых.

– Может помочь? – машинально спросил я, заведомо не собираясь ничего делать.

Обычно, я терпеть не мог, когда кто-нибудь из посторонних людей бесцеремонно лез мне под руку, особенно в тот момент, когда был чем-нибудь занят. Именно поэтому мне не составило особых усилий представить, как взбесился водитель автопоезда после моего нелепого предложения!

– Чем ты мне поможешь? – язвительно, но более сдержанно, чем я предполагал, поинтересовался он. – Осталось гайки затянуть...

– Камеру клеить не нужно?

Он окинул меня оценивающим взглядом, негромко чертыхнулся, затем, спросил уже более строгим недоброжелательным голосом:

– Да откуда такой взялся? В праздничном прикиде, в самый раз заниматься ремонтом автомобиля...

– А что тебя не устраивает? – вспылил я, не сразу сообразив, что становлюсь похож на изрядно подвыпившего щёголя, который пристаёт к человеку, занятому тяжёлым физическим трудом.

– Светлую куртку или парадный костюмчик, не боишься испачкать? – поинтересовался он, пытливо посмотрев в мои глаза.

Я тупо промолчал, прикинувшись, будто не расслышал язвительного вопроса.

– Ты бы хоть галстук в карман припрятал, – ухмыльнувшись, подколот рыжеволосый паренёк.

Я на минуту замялся. Мне было крайне неудобно за своё поведение. Безусловно, я вёл себя недостойным образом. Даже не знаю, что на меня накатило?

– Извини, – сконфуженно сказал я. – Как-то не сообразил...

– В другой раз думай! – вновь чертыхнувшись, посоветовал он. – К тому же, разве не знаешь, что сейчас, практически на каждом углу можно найти шиномонтажный участок. Легче деньги заплатить, чем самому возиться.

Его слова явно противоречили его действиям.

– Почему же тогда на улице ремонтируешь? – резонно полюбопытствовал я.

Дальнобойщик озадаченно нахмурился. Я внезапно осознал, отчего его добродушное лицо вдруг стремительно изменилось. Если бы он замахнулся на меня монтировкой, то, пожалуй, я бы смог понять мотивы его поступка. Это я, собственным занудством, вызвал у него всплеск неадекватных эмоций.

– Тебе больше делать нечего? – взъелся он. – Решил до меня докопаться...

Внимательнее приглядевшись ко мне, водитель явно смутился. Если в самом начале нашего разговора его могла раздражать моя приличная одежда, то мой абсолютно трезвый вид, сбил его с толку. Я не был похож на слегка подвыпившего человека, не походил на бомжа, который за пятьдесят рублей готов был выполнить любую черновую работу. Тем более, я не был похож на какого-нибудь уголовника.

– Приезжал в этот тихий уютный городок к одной премиленькой женщине, – как бы, между прочим, произнёс я.

– Наверное, она ужасно сексуальная? – ухмыльнувшись, спросил паренёк. – Здесь живут не просто девочки, а спелые аппетитные клубнички...

Он тряхнул головой и усмехнулся. Его отношение ко мне постепенно начало обретать более дружеские очертания.

– Наверное, денег подкинула? – равнодушным тоном, уточнил он.

Я многозначительно пожал плечами, тем самым не опровергая, но и не подтверждая его предположения.

– Кто же лучше нас, дальнбойщиков, этих женщин знает! – не дождавшись от меня конкретного ответа, продолжил он. – Мужья где-нибудь в командировке шарахаются, шальные бабки зашибают, а их жёны с посторонними мужиками шашни крутят...

Он опять заметно помрачнел.

– Нельзя так огульно рассуждать обо всех женщинах! – твёрдо заявил я. – К тому же, моя не замужем...

Как бы странно не прозвучало, но я неожиданно почувствовал прилив ревности. Мне вдруг стало обидно сразу за всех женщин, проживающих в этом замечательном городе.

– Давно знакомы? – щёлкнув языком, без особого интереса, скорее интуитивно, спросил он.

– Общались по интернету. Проезжал по этим живописным местам, дай, думаю, загляну к ней в гости. Теперь позорно сбежал, – не желая раскрывать перед ним всей правды, выдал я слегка подкорректированную версию.

– Импотент, что ли? – съязвил он.

Меня словно ударило током.

– Почему сразу импотент? – обиделся я.

– Тогда зачем сбежал? Физиономией не вышла...

Мои пальцы невольно сжались в кулак. Я почувствовал, как кровь бросилась мне в лицо, и на мгновение даже опешил от столь некорректного вопроса, но всё же таки собрался с мыслями и постарался достойно ответить:

– Красивая женщина. Я бы даже сказал, до такой степени красавица, что не может оставить равнодушным ни одного из проходивших мимо неё мужчин и постоянно привлекает к себе их завистливые заинтересованные взоры.

– А я, когда-то в армии, в двадцать городов письма рассылал. Служил в Архангельске, почти в центре города. В казарме Восстания. Приехала одна из моих подруг навестить. Маленькая, страшенькая, да ещё беременная на восьмом месяце...

– Ну и как? – полюбопытствовал я.

– До сих пор бывшие сослуживцы надо мной потешаются. При каждой встрече про этот случай вспоминают. В тот же вечер все письма порвал. С тех самых пор прекратил всякие несерьёзные знакомства.

– Галина Валерьевна, изумительная женщина! – не без гордости, произнёс я. – Высокая, стройная. У неё пленительные ярко синие, словно сапфиры глаза. Правда, я успел заметить, когда она начинает на что-либо сердиться, её глаза мгновенно меняют цвет и становятся серыми.

– Курит?

– Кто?

– Галина Валерьевна.

– Не знаю. Случайно заметил у неё на подоконнике пачку тонких импортных сигарет, но чтобы закурила, не видел. Да в принципе, какая разница?

– Если курит, значит пьёт. А если пьёт, значит, может позволить себе некоторую вольность, – философски подметил он.

В его глазах появились насмешливые искорки.

– Так рассуждать, то можно чёрт знает до чего додуматься, – отмахнулся я, и тут же возвышенно произнёс: – Она святая женщина! Учительница начальных классов...

– Интеллигентная что ли? – с нескрываемым сарказмом, спросил паренёк.

– Можно и так сказать, – простодушно отпарировал я. – Во всяком случае, уж больно правильная, а главное слишком наивная и чересчур доверчивая. Мне кажется, она способна быть отличной женой. Тихой, покладистой, покорной...

Он удивлённо посмотрел на меня.

– В таком случае, ты настоящий кретин! От таких женщин, мужики не уходят.

Его голос был холодным и внушительным. Я не мог с ним не согласиться и поэтому не стал оспаривать столь дерзкое высказывание. По большому счёту, он, конечно, был прав.

– Обязательно к ней вернусь, но только чуть позже... – объявил я.

На его губах заиграла тонкая полуулыбка. Я примерно понял, о чём он подумал в эту минуту, но сделал вид, что ничего не заметил.

– Ну, а сейчас куда направляешься? – резко сменив тему разговора, спросил паренёк.

Я немного помолчал, потом неопределённо пожал плечами и, глубоко вздохнув, отрёпнённо произнёс:

– Куда глаза глядят. Я птица вольная. Передо мной все дороги открыты. Выбирай любую.

– Родом откуда?

– Коренной мурманчанин. Есть такой областной город на Кольском полуострове...

– Бывал там и не один раз, – сказал дальнобойщик.

Его лицо при этом стало каким-то странным, смущённым и взволнованным. Я сразу заподозрил, что с Мурманском его связывали не только коммерческие поездки, но благоразумно решил не лезть ему в душу. Во всяком случае, у каждого из нас есть свои маленькие тайны.

– Я вообще с других краёв, – задумчиво добавил он.

Его глаза были полны тревоги. Он явно хотел мне что-то сказать, но всё же так и не решился.

– Все мы на одной планете живём, – выдал я экспромтом.

– Так-то оно конечно... – протянул он и тут же спросил: – Родственников много?

– Никого нет.

– Это плохо.

– Вернее, почти нет, – сказал я. – Родители давно умерли, тётки и дядьки тоже. С двоюродными братьями и сёстрами не общаюсь.

– Живут в разных концах страны?

– Что-то вроде того! Отправил как-то письма, но ответа так и не получил. А больше и пробовать не стал.

– Значит, один на всём белом свете?

– Не совсем...

Я на несколько секунд задумался, потом сказал:

– Одна бабка Ульяна у меня осталась. В Мурманске живёт. Она мне вместо матери. Очень добрая, но уж больно набожная старушенция...

– Потому и добрая, что набожная... – подметил он, и неожиданно добавил: – У меня в твоём городе маленькая дочурка растёт. Только я её ни разу не видел...

Я не произнёс ни слова, но видимо по моему взгляду он понял мой риторический вопрос.

– Моя бывшая невеста два года назад замуж вышла! Так что у девочки теперь другой отец...

Мы немного помолчали. Потом он неторопливо убрал в багажник разбортированное колесо и аккуратно сложил инструмент. Тщательно помыв руки, он предложил с ним немного перекусить. Я не стал отказываться, тем более что был невероятно голоден.

– Если не имеешь ничего против дискомфорта, могу до Москвы подкинуть, – внезапно сказал паренёк. – Разумеется, если тебе без особой разницы куда ехать.

Я демонстративно возвёл глаза к небу:

– О господи! – громогласно произнёс я. – Да мне как раз по пути. Для начала, хочу бабку Ульяну проведать...

Он как-то странно посмотрел на меня. Его лицо вытянулось от изумления. Вероятно, он подумал, что я верующий человек, что вряд ли соответствовало его первоначальному мнению обо мне.

– А я твой Мурманск вдоль и поперёк исколесил. Раньше часто там бывал. Приходилось на «Петушинке», часами простаивать в ожидании морепродуктов... – сказал он, и тут же спросил: – Кстати, что за странное название? Петушинка...

Мне представилась возможность блеснуть своими знаниями. Разумеется, я не мог упустить такой шанс.

– До революции наш город назывался: Романов-на-Мурмане. Сейчас там три основных округа: Ленинский, Октябрьский и Первомайский, – воодушевлённо объяснил я. – Петушинка, это всего лишь исторический район. Точно такой же, как Жилстрой, Промзона, Новое плато, Роста...

Я широко развёл руками и сконфуженно произнёс:

– Да разве сразу всё вспомнишь...

Я был уверен, что смогу рассказывать о родном городе целую вечность, а уложился менее чем за минуту. Мои воспоминания как назло приняли расплывчатые и зыбкие очертания.

– Чаще всего я был в посёлке Дровяное, и на Абрам-Мысе, – уточнил паренёк.

Я облегчённо вздохнул. Той скудной информации о Мурманске, которую я выдал, ему было достаточно.

– Вот, на Абрам-Мысе, в частном секторе недалеко от причала, и стоит дом моей бабки Ульяны.

Мне даже показалось, что в моём голосе прозвучали какие-то живые, тёплые нотки.

– Так значит, ты живёшь не в самом городе? – поинтересовался он.

– Обычно снимаю комнату ближе к центру. А так, всё верно. Её полуразвалившаяся хибара находится на западном берегу Кольского залива. Абрам-Мыс официально считается микрорайоном города, а по большому счёту, отдельный посёлок...

– Да я об этом тоже слышан, – отмахнулся он. – Одно время планировал на всю жизнь остаться в Заполярье.

Я подозревал что-то подобное, с того самого момента, как он рассказал мне о маленькой дочурке, у которой теперь был другой отец, но предусмотрительно решил не касаться столь щепетильной темы.

– Выходит, не судьба! – так и не дождавшись от меня никакой реакции, огорчённо протянул он и тут же поинтересовался: – Сам-то, наверняка, до скончания века там останешься? Я как не пытался, так и не смог понять, за что вы, северяне, свой холодный край любите? К тому же, полгода день, а другие полгода ночь непроглядная...

– Любим мы его не только за карликовую берёзку, за стада оленей блуждающих в тундре, за чистые родники и прозрачные озёра, даже не за северное сияние, переливающееся всеми цветами радуги на звёздном небосклоне в морозную зимнюю пору. Любим мы его потому, что люди на Кольской земле необычные: добрые, отзывчивые, бескорыстные, а главное трудолюбивые, не боящиеся никаких трудностей...

– Всё ясно, – улыбнувшись, произнёс паренёк. – Значит судьба твоя такая...

Он не договорил свою мысль, да мне это было и не нужно. Что бы я ему не сказал, он всё равно не смог бы меня понять. Однако обманывать его мне тоже как-то не хотелось.

– Перекантуюсь у себя на родине какое-то время, а дальше будет видно, – откровенно признался я. – Возможно, к Галине Валерьевне вернусь...

Он посмотрел на меня как на сумасшедшего и тут же подметил:

– Людям свойственно совершать ошибки, но с таким намерением, может и уезжать не стоит?

Этот рыжеволосый паренёк хоть и не был моим земляком, но, тем не менее, я смотрел на него с чувством глубочайшей дружеской привязанности. Так или иначе, нас связывали общие воспоминания.

– Как тебя зовут? – полюбопытствовал я, подумав о том, что этот вопрос должен был задать, как минимум, в самом начале нашего разговора.

– Артём, – ухмыльнувшись, ответил он.

Я не сомневался, насчёт нашего знакомства его посетили точно такие же мысли.

– А меня, Санькой, – сказал я, но подумав о том, что имею вполне солидный вид, тут же счёл необходимым добавить: – Если по батюшке, то Иваныч...

– Александр Иванович, значит... – произнёс он, посмотрев на меня добродушным взглядом, и тут же деловито осведомился: – Ну, ты едешь со мной или нет?

– Мне терять нечего. Конечно, еду, – согласился я. – Подбросишь до Москвы, а там и до Кольского полуострова рукой подать.

Артём на мгновение задумался.

– Вещи-то, где оставил? – ненавязчиво поинтересовался он. – Чемодан и прочее...

Я горько усмехнулся.

– Можно считать, что их у меня не было.

– А всё-таки?

– Пакет полиэтиленовый на железнодорожном вокзале в камере хранения лежит, так его и потерять не жалко. Вот только если бритвенный набор...

– Особенный какой?

– Импортный! Друг бизнесмен подарил. Сейчас такой днём с огнём не сыщешь. Все комплектующие сделаны из латуни с никелированным покрытием. У помазка настоящий барсучий ворс. Можно сказать, эксклюзивный раритет...

Я демонстративно махнул рукой и отрешённо произнёс:

– Да и чёрт с ней, с этой бритвой и прочими причиндалами! Без того, множество проблем. Ещё и с деньгами временный напряг...

– Не рассчитал расходы?

Его голос был таким дружелюбным, что мне захотелось рассказать правду о моём пропавшем портмоне и местных воришках, но эта нелепая история самому показалась не слишком-то убедительной, вызывающей недоверие.

– В бизнесе капитально прогорел. Но это меня не пугает. Возьму в каком-нибудь коммерческом банке кредит, миллионов на семь или восемь, и выкручусь, – развязно произнёс я. – Заместитель подвёл...

– Каким образом? – поинтересовался Артём.

– Без моего ведома, невыгодный контракт заключил. Мерзавец...

Для большей убедительности, я решил часть виртуальной вины взять на себя.

Да и сам тоже хорош! Жил на широкую ногу. Каждый вечер рестораны, девочки...

Артём понимающе кивнул головой, даже не заподозрив меня во лжи.

– Отсутствие денег, это не проблема, – заверил он. – Место на пассажирском сиденье ничего не стоит, да и вдвоём в дороге ехать гораздо веселее. На кусок хлеба, я и сам найду, не обеднею, а пить захочется, так воды в наших российских реках и озёрах больше чем предостаточно.

Мы ударили по рукам, и я поспешно забрался в кабину.

– Что-то мне сегодня невероятно везёт на добрых отзывчивых людей, – подметил я.

– Хороших отзывчивых людей очень много! – возвышенно произнёс он.

– Сам-то, не с этих мест? – полюбопытствовал я.

- Нет. Родился, крестился и женился в Ярославле, – в шуточной форме, ответил Артём.
- В этом городишке, какими судьбами оказался?
- Работа такая, сегодня здесь, а завтра там...
- На его губах заиграла мягкая улыбка, а в глазах отразилась таинственная загадочность.
- И что за жизнь получается? Ты постоянно в дороге, а жена с детьми одна мается. Или нет у тебя ни жены, ни детей?
- Всё у меня есть, – с воодушевлением произнёс он. – Жена на восемь лет старше. Взял её с дочерью, а теперь ещё, общий сынишка родился.
- Я чуть не остолбенел от недоумения.
- Обычно жён помоложе выбирают, – подметил я, но, не желая его обидеть почти сразу же произнёс: – Любовь, это такое тонкое чувство, которое не подвластно разуму.
- Я этой разницы не замечаю. С уважением относимся друг к другу.
- Несомненно, это залог семейного счастья! – согласился я. – К тому же, не понаслышке знаю, какой коварной может быть судьба злодейка. Знаком был с одним человеком, у которого жена на двенадцать лет младше. Однажды встречаемся, а у него слёзы на глазах. Только что с похорон вернулся. Не научились ещё наши доктора злокачественную опухоль лечить...
- Может это и хорошо, что не ведаем, кому, какой срок жизни на роду отмерен? – протянул Артём.
- Так и я о том же... Твоя супруга старше тебя, а кто кого в последний путь проводит, одному богу известно.
- В знак согласия он кивнул головой, почти сразу поборол волнение, и тут же ободрившись, произнёс:
- Она раньше диспетчером у нас работала, там и познакомились. Однажды зашёл к ней в гости. Помог продукты донести, да так и остался.
- Тоже, в гости зашёл, да остаться духу не хватило, – посетовал я.
- Может зря?
- Возможно. Только не хочется мне в её глазах выглядеть жалким альфонсом.
- Но ведь Галина Валерьевна тебе очень сильно понравилась.
- Больше скажу, влюбился я в неё, словно наивный сентиментальный мальчишка. Даже не представляешь, с каким тяжёлым сердцем с ней расстался.
- Выходит, у тебя любовь с первого взгляда?
- Теперь на собственном опыте проверил, что такое иногда случается.
- Тогда непонятно, зачем бежишь из этого города?
- Никуда я не бегу, лишь беру кратковременную отсрочку. Вновь открою свой бизнес и обязательно вернусь.
- Артём укоризненно помотал головой.
- Смотри, Иваныч, чтобы потом поздно не было.
- Хочешь сказать, близок локоток, да не укусишь!
- Вернёшься через полгода, а там, у твоей Галины Валерьевны, уже на кухне какой-нибудь незнакомый мужик будет сидеть, в домашнем халате и в тапочках на босу ногу, да ещё пиво попивать.
- Верю, в судьбу. Не сомневаюсь, что всё будет хорошо, – сказал я, но при этом почувствовал, как от его предостережений у меня на душе заскреблись кошки.
- Без веры и жить не стоит, – согласился Артём.
- Планирую не позднее, как через пару месяцев вернуться.
- Он слегка откашлялся, по-дружески похлопал меня по плечу, и предупредил:
- Тебе решать, а то смотри, Иваныч, пока не поздно, можешь ещё передумать и выйти из машины.
- Не передумаю. Я ведь мужчина! Как решил, так и должен поступить...

– Мужик сказал, мужик сделал! – подхватил он. – А если не сделал, то снова сказал... Артём включил зажигание и запустил двигатель.

– Последний раз спрашиваю, едешь со мной до Москвы или всё ж таки останешься? – уточнил он.

– Еду с тобой до самой столицы нашей необъятной Родины! – твёрдо заявил я.

– Потом точно не пожалеешь?

– Кто его знает? Всё может быть.

– Смотри, а то ведь таких женщин, как твоя Галина Валерьевна, по пальцам пересчитать можно.

Его правая ладонь интуитивно опустилась на рычаг коробки передач.

– Уж больно сильно эта учительница меня к себе присушила. Но не могу я у неё на шее сидеть! Пусть даже какое-то короткое время...

– Тогда я тебя не понимаю. Окажись на твоём месте, обязательно бы остался...

Он посмотрел на меня с откровенным изумлением.

– Начну зарабатывать большие деньги и непременно вернусь. Вернусь, чтобы забрать её с собой.

– К себе в тундру?

– Почему сразу в тундру? – фыркнул я. – У меня город областного масштаба.

А оно ей надо?

– Значит, сам перееду жить в эти края.

Артём включил передачу и, плавно трогаясь с места, дружелюбно произнёс:

– Сначала за твоими вещами заскочим. Не расстраивайся, не потеряешь свой бритвенный набор. Тем более, друг подарил...

– Спасибо! – отчуждённо поблагодарил я.

В эту минуту мне не хотелось думать о меркантильных вещах. У меня перед глазами до сих пор был образ Галины. За короткий промежуток времени она полностью овладела моими мыслями и моими чувствами.

А почему полиэтиленовый пакет? – внезапно спросил Артём.

Я ответил с некоторым промедлением, потому что не сразу понял смысл заданного мне вопроса.

– Для чемодана слишком мало вещей, – немного подумав, пояснил я. – Чистая рубашка, спортивные штаны и пара футболок. Даже полотенце с собой не брал.

– Ну и правильно, – сказал он. – В поезде всё равно комплект белья выдают...

– С пакетом ходить несолидно. Поэтому и оставил в камере хранения. Ещё в Мурманске собирался купить новый дипломат или какой-нибудь подходящий портфель, да как-то не сложилось. То ничего подходящего не нашёл, то времени не было...

– А теперь и без надобности, – подытожил Артём. – Домой возвращаешься...

Я молча кивнул головой и с трепетным волнением посмотрел в зеркало заднего обзора. У меня теплилась надежда ещё раз увидеть Галину. Не знаю, но если бы она хотя бы мельком показалась в зеркальном отражении, то я бы, наверное, немедленно распахнул дверцу и на ходу выпрыгнул из кабины. К моему сожалению, её не было видно и мне больше ничего не оставалось, как только откинуться на спинку пассажирского сиденья. Ещё долго я думал об этой уникальной женщине, но чем дальше отъезжал от её города, тем меньше у меня оставалось шансов попробовать тушёное мясо в горячих глиняных горшочках.

Глава 4

– Смотри, Александр Иванович, какая стройная смазливая путаночка! – внезапно воскликнул Артём.

Он вскинул густые кустистые брови и ехидно хмыкнув, предложил:

– Если хочешь поразвлечься, могу остановить.

В отличие от меня, ему явно не хватало острых ощущений. Он не отрывал вожаденного взгляда, от одиноко стоявшей возле обочины пышногрудой блондинки.

– Какая куколка! – восхищённо произнёс Артём. – Такую аппетитную цыпочку не часто встретишь...

Я без особого интереса посмотрел на девушку. Ей было немногим более двадцати лет. На её плечики была накинута лёгкая ветровка, из-под которой виднелась оранжевая кофточка с глубоким декольте. Её округлые бёдра прикрывала вызывающе короткая джинсовая юбка, а её длинные соблазнительные ножки, прикрытые капроновыми чулками в сеточку, украшали модельные туфельки на высоких каблуках.

– Я же пообещал, что финансовые вопросы, буду решать самостоятельно! – высокомерно, заявил Артём. – Все расходы беру на себя. Твоё дело получить удовольствие...

Не дожидаясь пока я приму какое-то решение, он сбросил скорость и начал медленно притормаживать.

– Не занимайся глупостями! – посоветовал я. – У тебя жена и двое детей.

– Так ведь, ради тебя...

– Если бы ты видел Галину Валерьевну, то на таких девиц не обращал бы внимания, – твёрдо заявил я. – К тому же, мне не нужны неприятности.

Артём явно был недоволен моим высказыванием. Он заметно помрачнел, но всё же нажал на педаль акселератора и вновь увеличил скорость. Я видел в боковое зеркало, как белокурая девица угрожающе помахала нам вслед своим маленьким кулачком. При этом что-то прокричала, но что именно, я уже не расслышал и лишь мог предположить, что она вряд ли пожелала нам счастливого пути.

– У меня такое мерзопакостное ощущение, будто бы сделал что-то не так? – сказал я, пытаюсь наладить с Артёмом наши прежние отношения. – Ты извини, но я ведь не собака, чтобы на обглоданные кости кидаться...

– Да всё ты правильно сделал! – выкрикнул он, даже не обернувшись в мою сторону. – Держись, Иванович! Попробую оторваться...

– От кого? – изумлённо протянул я.

– Девицу помнишь?

– Ну...

– Её специально у обочины дороги оставили...

– Зачем?

– Не задавай глупых вопросов! – огрызнулся Артём. – За нами гонятся...

За свою недолгую жизнь, я успел понять, что весь мир делится на тех людей, которые подчиняются, и тех, которые ими управляют. Ещё в раннем детстве, когда наиболее остро испытывал финансовые затруднения и не мог купить себе самое дешёвое мороженое, я осознал безграничную силу хрустящих купюр. Нет, сами деньги никогда не представляли для меня особой ценности, но они были необходимы для того, чтобы я мог выбраться на поверхность из протухшей грязной канавы, называемой нищетой. Я ненавидел деньги, но и пренебрегать ими тоже не мог. Они давали человеку неограниченную власть. А вот для того, чтобы иметь эту самую власть, необходимо было не только научиться руководить людьми, но и уметь с ними разговаривать.

– Если не ошибаюсь, до ближайшего населённого пункта ещё далеко... – логически рассуждая, констатировал я.

– Километров пятнадцать.

– Нет смысла уходить от преследования, – рассудил я. – К тому же, мы не знаем что им нужно...

– Ты что предлагаешь? – вскипая от злости, спросил Артём.

– Остановиться. Поговорить...

– Они нас изувечат как бог черепаху!

Я не понял его высказывание, так как всегда считал этих миролюбивых пресмыкающихся весьма симпатичными, забавными рептилиями.

– Всё! Пиши, пропало... – выматерившись, выкрикнул он.

Когда двум иномаркам удалось нас обойти, и полностью перегородив проезжую часть дороги, они начали снижать скорость, я вновь призвал Артёма к благоразумию.

– Ты знаешь, что помимо этих «вольво», у нас на хвосте джип и мерседес? – внимательно посмотрев в правое зеркало заднего обзора, спросил я. – Они уже взяли нас в кольцо. Будет лучше, если прижмёшься к обочине и остановишься.

– Ты идиот? Они нас убьют...

– Не вижу в этом никакого смысла, – резонно подметил я. – Зачем им нас убивать?

– Скоро узнаешь! – вновь выкрикнул Артём.

В глубине души я, конечно, понимал что происходит, был напуган не менее Артёма, но не показывал виду, чтобы окончательно не довести его до истерического умопомешательства.

– Лихие девяностые давно прошли... – пытаюсь хоть как-то его успокоить, произнёс я.

– Вот ты и попробуй им это объяснить! – обречённо огрызнулся он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.